

Молодой староста Сун уговорил Ся Дунли взять землю в аренду летом — в сезон, абсолютно неблагоприятный для любых сельскохозяйственных работ, не говоря уже о такой сложной и проверяющей жизнеспособность растений процедуре, как пересадка. Поэтому Ся Дунли ограничился лишь базовой корректировкой состава почвы на девяносту му свежеприобретённых угодий, опираясь на данные отчёта об анализе грунта.

Пробы показали, что в почве мало гумуса, а также не хватает азота, калия и микроэлементов. Следуя совету Чэнь Ли, Ся Дунли рассыпал биостимулятор, способствующий размножению почвенных микроорганизмов, и внёс тонкий слой органических удобрений.

Кроме того, чтобы земля во время простоя сохраняла влагу и питательные вещества, он засеял её семенами диких цветов и трав.

Эти семена он купил в интернете сам, сверяясь со списком института: в основном это были не слишком склонные к самосеву и неморозостойкие однолетники местной флоры.

Однолетние растения обладают бурным ростом, особенно те, что адаптированы к местному климату. И хотя он посеял их в начале лета — далеко не в самый благоприятный период, — сейчас холмик уже утопал в сочной зелени. Некоторые скороспелые сложноцветные даже пустили бутоны; похоже, к осени холмик превратится в сплошное море цветов.

Осенью эти растения обеспечат пчелиную семью пропитанием, а сами послужат прекрасным сидератом. Если своевременно срезать семенные коробочки после цветения и не давать им рассеиваться, никаких хлопот они не доставят.

Почему «почти»?.. Потому что масштабные посадки трав и цветов неизбежно привлекали зверушек со всей округи.

Особенно грызунов: сочные однолетники — их любимое лакомство. А вслед за грызунами подтягиваются и хищники, добывающие их себе на обед. Вот почему Ся Дунли в последнее время то и дело натёкался на хищных зверей.

Появление хищников имело свои плюсы и минусы. Минус очевиден — под угрозой оказалась безопасность его собственных питомцев. Плюс же заключался в том, что хищники сдерживали популяцию грызунов, не давая сытым вредителям плодиться без меры.

К тому же в будущем на холмике планировалось высадить немало культур, от которых грызуны пришли бы в восторг, так что их избыток доставил бы Ся Дунли немало головной боли.

Именно поэтому он проявил такое миролюбие к встреченному пестрому полозу! Хотя мысль держать змею как домашнего питомца казалась Ся Дунли неприемлемой, он был только рад, если неподалёку поселится безобидный и неядовитый пестрый полоз.

Пестрый полоз — зверь дерзкий и властный: пока он держит территорию, мелкие змеи сюда и носа не сунут. И пусть петух с курицей так усердно его задирали, мелких ядовитых змей этот полоз заглатывал без раздумий.

В деревенской жизни больше всего опасаются ядовитых гадов. На севере их хоть и немного, но они встречаются. Поэтому Ся Дунли искренне надеялся, что пестрый полоз останется и станет верным стражем его полей.

Чтобы проявить дружелюбие, при выпуске змеи на волю Ся Дунли специально положил рядом куриное яйцо. Кхм-кхм, настоящее яйцо! Раз уж полоз залез в курятник ради яиц, значит, вкус

их ему вполне по душе?

— А он точно его съест? — сомневаясь, пробормотал Ся Дунли. Змея ведь только что обожглась на искусственном яйце, вдруг у неё теперь ПТСР на яйца развился?

Сюнь Вань тоже неуверенно переглянулся с ним, затем протянул руку и аккуратно надколол скорлупу, чтобы наружу пробился слегка сырой запах содержимого.

Ся Дунли мгновенно всё понял и поднял большой палец парню. И почти в тот же миг, едва скорлупа треснула, пестрый полоз, доселе вяло лежавший в клетке, повернул голову и зачастил раздвоенным языком.

Ся Дунли повернул яйцо трещиной к клетке, аккуратно положил на землю, после чего они вместе со своими питомцами не спеша отступили на безопасное расстояние.

Погодите... А вы ничего не забыли?

Вовсе нет! Ся Дунли и Сюнь Ваню не нужно было открывать клетку: стоит полозу срыгнуть муляж, как он сможет в любой момент выскользнуть сквозь прутья.

Зато если открыть клетку прямо сейчас, змея с «добычей» в брюхе может проигнорировать настоящее яйцо. Уползая с фальшивкой внутри, бедолага потратит кучу времени на безнадежные попытки её переварить, а когда до неё наконец дойдёт срыгнуть муляж, сил на охоту уже совсем не останется.

— А если он так и не срыгнёт яйцо? — Сюнь Вань повернул голову к возлюбленному с любопытством на лице.

Ся Дунли с глубокомысленным видом поразмыслил пару мгновений и вздохнул:

— Тогда, похоже, нам придётся оплатить его лечение.

Интересно, считается ли он диким животным? Для диких зверей вроде бы положена компенсация расходов на ветеринара.

В крайнем случае можно попросить Сяо Ваня поприсутствовать — наберётся практического опыта, тоже польза.

Ся Дунли подошёл к размышлениям со всей серьёзностью.

К счастью, раскошелиться не пришлось. Во второй половине дня, когда Ся Дунли, гудя от усталости в теле, вернулся к клетке, пестрого полоза уже не было. В запертой клетке лежал искусственный муляж, а снаружи валялась горстка измельчённой скорлупы — доказательство того, что полоз проглотил яйцо целиком, раздавил его внутри себя и выплюнул остатки.

Если бы в курятнике он схарчил настоящее яйцо, то наверняка освободился бы точно так же, да вот только незадача: воришке не повезло с непутёвым хозяином кур.

Ся Дунли погрузил клетку в мототрицикл и, ведя за собой довольных, выгулянных вволю трёх псов, радостно отправился домой в лучах заходящего солнца. Поглаживая Дами по шерсти, он завёл непринуждённый разговор с Сюнь Ванем, сидевшим за рулём.

То они обсуждали, что всех троих собак дома надо вымыть, то перескакивали на завтрашний завтрак — Ся Дунли захотелось паровых булочек маньтоу, и он задумался, не купить ли

тестомес. Разговор отличался полной свободой без темы и цели — обычная болтовня ни о чём.

Однако расслабленная атмосфера длилась недолго. Когда мототрицикл находился где-то в километре от кирпичного домика, перед глазами Ся Дунли мелькнула тёмная тень, выскочившая прямо из свинарника. Не успел он толком опомниться, как она на полной скорости устремилась в сторону леса.

Дами и Саньэр сорвались с места без всяких команд, но расстояние было слишком большим. Пока оба пса мчались на пределе сил к свинарнику, незнакомец уже простыл и след.

В тот же момент оклик хозяина заставил собак остановиться. Дами пару раз гавкнул в сторону леса и понуро поплёлся к свинарнику.

— Всё в порядке, Дами, поросёнок не пострадал, — Ся Дунли поспешил обнять любимого пса, успокаивая его. — Похоже, это был не враг.

Выражение лица Ся Дунли стало сложным. Он обменялся взглядом с Сюнь Ванем, и тот кивнул:

— ...Это дикий кабан.

Автор хочет сказать:

Цай: «Я!@\$%&@&\$yu\$ Коварные человеки!»

Курица: «Коварные человеки!»

Грызуны: «Коварные человеки!»

Хищники: «А человеки очень даже ничего!»

В отличие от встревоженных людей, в свинарнике царил абсолютный покой и идиллия.

К вечеру спала жара, наступили прохладные часы — пик свиной активности. Сянсян, услышав шаги хозяина, сама вышла из загона и при виде подбежавших мужчин удивлённо наклонила голову.

Как единственная девочка в доме, Сянсян пользовалась воистину королевскими привилегиями. В её распоряжении был не только собственный домик, но и огороженный выгул с кучей деревянных и резиновых игрушек.

Игрушки предназначались для обогащения среды: свиньи — животные очень общительные и остро страдающие от одиночества. Но по вполне очевидным причинам обустроить свинарник слишком близко к кирпичному домику не представлялось возможным, поэтому Ся Дунли снабдил Сянсян развлечениями.

Порой они даже прятали внутрь игрушек лакомства, чтобы во время игры Сянсян ждал приятный сюрприз.

Но пуще любых игрушек Сянсян любила валяться в грязи. Если дождей долго не было, она нарочно переворачивала поилку, устраивая лужу, увлечённо барахталась в месиве, а затем бежала к хозяину, чтобы тот отмыл её прохладной водой. Счастью не было предела!

Впрочем, после рождения поросят все эти развлечения пришлось временно приостановить. Из

соображений гигиены и безопасности Ся Дунли поставил перегородку, так что Сянсян давно уже не барахталась в земле.

Иногда Ся Дунли, глядя на то, как она кормит малышей и с тоской посматривает наружу, сжимал сердце от жалости, но до тех пор, пока поросятам не исполнится месяц, Сянсян приходилось терпеть.

<http://bllate.org/book/18144/1757802>